

Второй господин слушал, затаив дыхание, и невольно закивал в знак одобрения:

— Прекрасные стихи! Чу Сюэ не только хороша собой, но и обладает выдающимся талантом, достойным восхищения.

Услышав похвалу, Чу Сюэ слегка зарделась. Она отвесила легкий поклон и тихо проговорила:

— Второй господин слишком добр. Служанка лишь набросала первые пришедшие на ум строки, право, не стоит таких лестных слов.

Видя ее скромность, Второй господин проникся к ней еще большим уважением и улыбнулся:

— Талант — редкий дар, а скромность — дар вдвойне ценный. Девушке Су не стоит быть столь самокритичной.

— Похоже, вчера ты еще скромничала в разговоре с матушкой. Должно быть, в твоей семье были ученые люди? — Цзюньчжу, чинно восседавшая в кресле, повернулась ко Второму господину: — Брат, Сюэ-эр — моя служанка, не смей ее у меня отнимать.

— Раз девушка Су обладает таким талантом, я, разумеется, буду относиться к ней с почтением. Интересно, что Чу Сюэ думает о государственных экзаменах? — Второй господин не сводил с нее глаз, надеясь услышать ее рассуждения.

— Прошу прощения, я всего лишь женщина. Случилось так, что мой брат немного читал книги, но сама я в экзаменах ничего не смыслю.

Чу Сюэ опустила голову, выказывая предельное почтение. Если он вдруг положил на нее глаз, она не хотела бы становиться наложницей — ее целью было накопить денег и стать богатой дамой.

Цзюньчжу махнула рукой:

— Возьми Цуйлю и сходи в книжную лавку за повестями. Смотри, выбери что-нибудь необычное, к полудню чтобы вернулись.

— Слушаюсь, госпожа, я пойду, — Чу Сюэ поспешно поклонилась и поспешила прочь.

Когда она ушла, Второй господин с улыбкой заметил:

— Такая внешность, такой талант — она и вправду совсем не похожа на других служанок.

— Даже не думай о ней, — отрезала Цзюньчжу.

Выйдя во двор, Чу Сюэ увидела, что Шуанчжи сидит в саду, а Цуйлю беседует у ворот со Сяо

Шунем. Она подошла к ним и негромко позвала:

— Сестрица Цуйлю, братец Сяо Шунь. Сестрица Цуйлю, Цзюньчжу велела нам купить книги, после обеда мы должны быть дома.

Цуйлю кивнула и помахала Сяо Шуню:

— Брат, мы пошли.

— Как раз вовремя, помоги мне отнести вещи домой, — Сяо Шунь достал из-за пазухи сверток и протянул его Цуйлю.

Та приняла сверток, обернулась к Чу Сюэ и улыбнулась:

— Пойдем.

— Хорошо. — Держась за руки, они направились к задним воротам поместья. Путь до них был неблизким, но вскоре они вышли на улицу. Лишь покинув закоулки, можно было по-настоящему оценить красоту старинной архитектуры и величие поместья герцога Го.

На улицах, застроенных особняками знати, было непривычно тихо: никаких криков торговцев, редкие прохожие и лишь изредка проезжающие кареты. Поместье герцога Го, занимавшее десятки тысяч квадратных метров, по размаху не уступало княжескому дворцу.

Оно располагалось на востоке города, у подножия императорского дворца. Чу Сюэ с подругой миновали городские ворота и долго шли вперед. Вскоре до них донесся шум оживленного рынка: крики зазывал, гул толпы, ароматы свежей выпечки. У дверей трактиров висели яркие фонари, а магазины готового платья завлекали прохожих нарядами последних фасонов.

В прошлой жизни на уроках истории учитель просил их представить подобное, но тогда у нее не хватало воображения. Теперь же, увидев все своими глазами, она невольно замедлила шаг, с любопытством разглядывая всё вокруг.

— Мы почти пришли, выбирай внимательно, — наставляла Цуйлю.

— Хорошо. — В книжной лавке их встретил толстяк-хозяин:

— Сестрица Лю пришла! Проходите, присаживайтесь, — он обернулся к помощнику: — Живо, чаю гостям!

— Иди выбирай, — сказала Цуйлю.

Чу Сюэ подошла к полкам. Книг было множество, но качество бумаги оставляло желать лучшего, хотя, вероятно, для этой эпохи это был предел. Все книги, что попадались ей в руки,

были о любви знатных девиц и талантливых ученых. Пока она раздумывала, что взять, чей-то голос окликнул ее:

— Сюэ-эр!

— Ой, господин... — Чу Сюэ обернулась и столкнулась с юношей. Он был статен и красив, но его горящий, словно пламя, взгляд заставил ее вздрогнуть.

Внезапно юноша схватил ее за руку:

— Сюэ-эр, Сюэ-эр, я наконец-то нашел тебя!

Юноше было лет шестнадцать-семнадцать, и для нее, еще не достигшей тринадцати, он казался очень высоким. Чу Сюэ не стала сопротивляться, хотя и занервничала. Подняв глаза на взволнованного юношу, она тихо пролепетала:

— Су Чэнь... Брат? Брат, как ты здесь оказался?

— Сюэ-эр, я приехал на экзамены, купил в столице небольшой домик. Поедешь с братом домой? — Су Чэнь разжал пальцы и, оглядев ее, нахмурился: — Сестренка, что это за одежда? И что с прической?

— Брат, я служанка в поместье герцога Го, скоро мне возвращаться. Я стала служанкой из-за нашего отца, но Цзюньчжу добра ко мне, и я не вижу ничего постыдного в своем статусе.

Юноша застыл на месте. Она хотела позвать Цуйлю, но услышала:

— Это я не уберег тебя, прости, прости... — он заметно занервничал: — Не волнуйся, я знаком с одним из молодых господ поместья.

— Не переживай, отец не знает про этот дом, — Су Чэнь вытащил из рукава золотые слитки и попытался вложить их ей в руку: — Возьми, пойдем прямо сейчас в поместье, я во что бы то ни стало заберу тебя оттуда.

Чу Сюэ подняла руки и решительно посмотрела на него:

— Брат, я не вернусь. Не хочу. И деньги мне не нужны, оставь их на книги.

— Ты... — Су Чэнь остолбенел.

— Ой, так это твой брат? — Цуйлю, стоявшая рядом, с любопытством разглядывала юношу. — Ничего себе, твой брат — сюцай? Вот это да! А почему ты тогда в служанках?

— Добрый день, госпожа, я Су Чэнь, — юноша улыбнулся так тепло, что на душе стало светлее.

— Мой брат действительно очень способный, он отлично учится, — она гордо улыбнулась, но потянула Цуйлю в сторону и махнула рукой брату: — Брат, Цзюньчжу очень добра ко мне, не беспокойся. Передай старику, что я не вернусь, и не хочу мешать твоей карьере чиновника.

— Сюэ-эр, ты... — Су Чэнь сжал кулаки, долго смотрел на нее и наконец вздохнул: — Сестра, я в хороших отношениях с господином Нином, думаю, он сможет помочь.

Он хотел сказать что-то еще, но Чу Сюэ насупилась:

— Оставь меня в покое, мне нравится быть служанкой. Уходи, в следующий выходной найду тебя.

Су Чэнь больше не спорил. Он сунул ей в руку слитки, развернулся и ушел, но в его взгляде читалась досада и бессилие.

Хозяин лавки, наконец, принес чай:

— Прошу, пейте. Девушка, вы не знаете, но наш молодой хозяин как-то хвалил почерк вашего брата, вот я и запомнил, — он гордо выпрямился: — Уж поверьте, наша лавка — самая большая в столице. У нас есть любые книги, любые принадлежности для письма. Наш хозяин — известный столичный литератор.

<http://bllate.org/book/21467/2196250>